СЛОВА КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОСТАВЕ КОНЦЕПТА ЧАЙ

© Гун Лэй

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 69 87.
Email: 1024511399@qq.com

Статья посвящена вопросам лексического заимствования, которые являются особенно актуальными в настоящее время. В ней рассмотрены заимствования из китайского языка в составе концепта чай, особенности значения и употребления этих немногочисленных китаизмов, проанализирован их словообразовательный потенциал и образование фразеологических единиц на базе ключевого слова, вербализующего концепт чай. Слова, заимствованные из китайского языка и вербализующие рассматриваемый концепт, имеют разную степень ассимиляции в системе русского языка. Самая высокая степень освоенности у слова «чай», самая низкая – у слова «улун» («оолонг»). Время вхождения в русский язык китаизмов «байховый», «улун», «пуэр», зарегистрированное при помощи Национального корпуса русского языка, свидетельствует о недолгом их существовании, что прямо связано с низкой степенью освоенности их в русском языке.

Ключевые слова: заимствования, русский язык, китайский язык, чай, байховый, пуэр, улун.

Вопросы заимствования в настоящее время являются актуальными в связи с расширившимися разнообразными (политическими, социальными, экономическими и культурными) контактами между народами. По мнению С. В. Кудряшовой, «заимствование в широком смысле – это процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой и их адаптация в заимствующем языке, а в узком смысле – языковые элементы, перемещенные из одного языка в другой и функционирующие в нем» [5, с. 68]. Чаще всего речь идет о лексических заимствованиях. Заимствования подробно исследуются, многомерная типологическая классификация заимствованной лексики основывается как на содержательной стороне заимствования, так и на системных языковых связях и их внешней (графической/ фонетической) форме. Чем лучше освоено заимствование, тем более «встроено» оно в определенную лексико-семантическую группу, синонимический ряд и в словообразовательное гнездо. Наряду с парадигматикой, важным показателем активности заимствования является синтагматика – семантические и синтаксические отношения в составе высказывания. Важным является факт образования новой фразеологической единицы на базе иноязычного неологизма, что само по себе, считает Е. В. Маринова, «свидетельствует о вхождении нового иноязычного слова в систему языка, и, очевидно, его можно рассматривать как критерий освоенности иноязычного слова» [6, с. 4].

Заимствования из китайского языка занимают скромное место среди прочих заимствований. Тем не менее у них есть своя история и типология, а также, учитывая развитие отношений между странами, перспективы. В этой статье рассмотрим степень освоенности четырех китаизмов в составе рус-

ского концепта чай. Освоенность других китаизмов рассмотрена нами в предыдущих статьях [1, 3–4].

ЧАЙ

Концепт чай занимает заметное место в русском языковом сознании. Хотя напиток из заваренных листьев чая известен в России только с XVII в., слово «чай» прочно вошло в речевую практику русских. По М. Фасмеру, слово «чай» произошло из северо-китайского *chā* (чайный лист), в то время как южно-китайское *tē* послужило источником западноевропейского названия чая – *tea* (англ.) [11, с. 311].

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой ключевое слово концепта ЧАЙ представлено как многозначное.

ЧАЙ¹, -я (-ю), мн. (при обозначении сортов) чай, чаев, м. 1. Культивируемое вечнозеленое растение, высушенные и особо обработанные листья к-рого при заварке дают ароматный тонизирующий напиток. *Плантации чая. Сбор чая.* 2. Высушенные, измельченные и специально обработанные листья такого растения. *Китайский, индийский, грузинский, русский ч. Байховый* (рассыпной) *и прессованный ч. Черный, зеленый ч. Заварить ч.* 3. Напиток, настоянный на таких листьях. *Крепкий, жидкий ч. Стакан чаю. Пригласить на чашку чая* (в гости). *Ч. пить* – не дрова рубить (посл.). 4. Настой из заваренных сушеных листьев или плодов какого-н. растения, ягод. *Липовый ч.* (настой на цветках липы). *Малиновый ч.* (настой на сушеной малине). *Морковный ч. Брусничный ч.* 5. То же, что чаепитие. *Вечерний ч. За чаем. Позвать к чаю.* ♦ **На чай** (давать, брать) (разг.) – о чаевых. **Чай да сахар!** (прост.) – приветствие пьющим чай. **Чай гонять** (прост.) – распивать чай не торопясь, с удовольствием. 1) уменьш. чаек, чайку, м. (ко 2–5

знач.). // прил. **чайный**, -ая, -ое. *Ч. лист. Семейство чайных* (сущ.) [7, с. 877].

Структура многозначного слова «чай» включает в себя пять лексико-семантических вариантов, имеющих сложную радиально-цепную организацию. Второе значение образовано способом метонимического переноса от 1, третье – от 2-го. Четвертое значение образовано при помощи метафорического переноса от 3-го. Пятое метонимическое значение образовано от 3-го. Условно из взаимосвязь можно представить следующим образом: 1→2→3→(4; 5) [3].

Слово «чай» обладает широкими ассоциативными связями (см. «Русский ассоциативный словарь» [8]). Реакции на него составляют 532 слова и словосочетания. Самые частотные реакции: *индийский, крепкий, кофе, грузинский*.

Анализ реакций на стимул *чай* обнаруживает, что они представлены в основном словами в грамматикализованной форме. По Ю. Н. Караулову, это «реакция, которая являет собой либо косвенную форму соответствующей лексемы, либо, будучи прямой, лемматизированной ее формой, образует, тем не менее, в паре со стимулом цельное словосочетание («модель двух слов», по словам Н. И. Жинкина), которое в своей целостности может выступать как грамматикализованный фрагмент более пространного высказывания» [2, с. 9].

В числе 532 реакций большая часть представлена тематической группой слов, связанных с характеристикой чая: сорта чая (*зеленый, грузинский, черный, индийский* и пр.), вкусовые качества чая (*крепкий, сладкий, вкусный* и др.), запах и температура чая (*горячий, остыл уже, ароматный, пахучий, душистый*). Имеются группы, называющие процесс чаепития: сопутствующие атрибуты, сам процесс, условия заваривания чая (*чашка, пить, заварить, вода, стакан, выпит* и пр.). В числе реакций есть указание на тематическую группу, в которую входит чай (*компот, сок, кефир, молоко* и др.).

Косвенная форма реакции выражена эксплицитно и составляет вместе со стимулом словосочетание: *с сахаром, с лимоном, без сахара, вприкуску, остыл, с малиной, без заварки, в банке, с мятой, с вареньем, остыл уже, не пьешь – какая сила, не найдешь, исчез, заварили, дай, заварен*.

В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) найдено 5 352 документа, 23 778 вхождений с исследуемым словом. Самое раннее употребление слова *чай* зафиксировано с 1716–1718 гг.: *Потом пришел к посланнику ии агасы и сказал также, что ... хан придет наперед себя свои конфекты, также и кофеджию своего, чтоб ему про хана варить чай и кофе...* [Переписка и дела во время посольства Артемия Волынского (1716–1718)].

Слово «чай» в НКРЯ употреблено во всех своих значениях: как растение, листья этого растения, напиток и как времяпрепровождение. Например: *Растет чай на деревьях или на кустах?* (Русское

чаепитие (2003) // «Народное творчество», 2003.10.20); *Магазин, где продавался чай, он отверг, хотя в экстерьере его присутствовала некоторая помпезность* (Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998); *Мы сидели на кухне и пили чай* (Запись LiveJournal (2004)); *Заварила липовый чай. Пить не стал* (И. Грекова. Перелом (1987)); *Приходи сегодня на чай. С Днем рождения!* (Смс-сообщения старших школьников (2004)).

В составе НКРЯ представлено несколько фразеологизмов со словом *чай*: *Сядем на вокзале обежать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям дает по рублю* (А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)); – *Здрате. Чай да сахар! Вчерась была у вас со сватеньем* (Б. В. Шергин. Волшебное кольцо (1930–1960)); *Мы с Еленой Николаевной любили гонять чаи* (Павел Сиркес. Труба исхода (1990–1999)).

По данным словообразовательного словаря А. Н. Тихонова, слово «чай» имеет 13 производных [10, с. 551].

	ча[jo]к →	ча[jo]ч ек (черед. к–ч) [чакс → чаческ]
	ча[j]– инк– а	
	чай– ник →	чайнич– ек (черед. к–ч)
чай →	чай– ниц– а	
	ча[j]– св– ой	
	чай– н– ый	чаевник (черед. е–о) →
		чаевнич– а– ть (черед. к–ч) →
		по– чаев– ничать
	ча[j] ева– ть →	по– чаевать

О. А. Ульянова дополняет словообразовательное гнездо производными *чашико, чаевые* (мн.), а также сложными словами *чаепитие, чаевод, чаеводческий, чаеводство, чаеобработка, чайхана, чайханичик* – итого 22 производных слова [9, с. 468].

Концепт *чай*, как видим, представлен как единство близких понятий (растение, листья, напиток, времяпрепровождение), объединенных ключевым словом. Логически первичным является понятие чая как растения, т.к. на нем растут чайные листья, служащие заваркой для напитка. Но первичным заимствованным значением было второе – *‘листья растения, служившие заваркой’*. Словообразовательные связи и грамматические свойства слова «чай» свидетельствуют о его смысловой многоплановости в современном русском языке и высокой степени освоенности.

БАЙХОВЫЙ

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово *байховый* представлено как однозначное.

БАЙХОВЫЙ, -ая, -ое. О сорте чая: рассыпной. *Чай б.черный* [4, с. 34].

В НКРЯ найдено 7 документов, 7 вхождений. Самое первое употребление относится к 1865 г.: *В пице тоже произошли изменения: так же много*

потребляя молока и тарасуна, корнотцы почти расстались с кирпичным чаем и употребляют почти исключительно **байховый**, добываемый из селения Зиминского (П. А. Кропоткин. Поездка в Окин-ский караул (1865)).

Например: *Между ними наибольшей известностью у нас пользуются «байховый» и «фамильный» чаи* (В. Д. Черевков. По китайскому побережью // «Исторический вестник», 1898); *Это как? Не просто чай, а байховый чай. — А какава не хочишь?* (Павел Нилин. Интересная жизнь (1969–1980)).

Байховый чай, состоящий из типсов и самых молодых листьев, как правило, первых двух, называют также *пекое* (*Рекое*). Два разных названия употребляют из-за того, что второе название происходит от тайваньского 白毫, пёк-хо, которое обозначает белые ворсинки, которыми покрыты только почки и самые молодые листья. Слово *байховый* произошло от китайского 白花, бай хуа, что переводится как «белый цветок, белая ресничка». Впоследствии определение «байховый» стало служить для обозначения всех рассыпных чаев, чтобы его отличать от так называемого кирпичного или плиточного чая.

Слово «пекое» отсутствует в лингвистических словарях, в НКРЯ имеется 1 документ, 2 вхождения. Например: *Эти чаи называются здесь пекое* (*Рекое flower*) (И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)).

ПУЭР

Пуэр – вид ферментированного чая из китайской провинции Юньнань. В Азии пуэр традиционно использовали в качестве лечебного средства. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой это слово отсутствует.

В НКРЯ найден 1 документ, 1 вхождение.

Выдержанный бадан похож по вкусу на самые дорогие китайские чаи «пуэр», которые ферментируют не менее трех лет (Н. Замятина. Чай из самовара // «Наука и жизнь», 2007).

В рекламах и специальной литературе это слово употребляется во всех падежах и в форме множественного числа: *родина пуэра, сырье для пуэра, все о пуэре, легендарные пуэры*. Производных нет.

УЛУН (ООЛОНГ)

Улун – название частично ферментированного чая, от 8 до 80%. Если степень ферментации низкая, то на вкус он больше похож на зеленый чай. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой оба варианта слова отсутствуют.

В НКРЯ найдено 2 документа, 2 вхождения.

Подходят для этого случая зеленые чаи, особенно чай «улун» (Н. Замятина. Чай из самовара // «Наука и жизнь», 2007); *«Вороной дракон» считается самостоятельным подвидом улунов* (Польза и вред молочного улуна).

Слово «оолонг» в НКРЯ не присутствует.

Таким образом, в составе коцепта *чай* имеются четыре слова, заимствованных из китайского языка. Они прошли три основных этапа адаптации заимствований в языке-реципиенте: проникновение в речь, частичное усвоение (заимствование), укоренение в языке. Все они грамматически освоены, чему способствует финаль слов «улун», «пуэр», «чай»: они заканчиваются согласным и изменяются по типу склонения имен существительных мужского рода. Слово «байховый» имеет все грамматические признаки относительного прилагательного. Обобщенно это можно представить в виде *табл.*

Кита-измы	Много-значность	Грамматическая адаптация	Словообразовательные связи	Фразеология
Чай	+	+	+	+
Байховый		+		
Пуэр		+		
Улун/оолонг		+		

Из четырех заимствованных из китайского языка слов прошли первую степень адаптации – фонетическую и графическую – три. Слово «улун» имеет вариант «оолонг». Можно с уверенностью говорить о грамматической адаптации всех четырех китаизмов, они употребляются во всех падежах, имеют формы множественного числа. Все четыре китаизма лексически самостоятельны, но только слово «чай» имеет производные значения, расширяющие смысловой диапазон слова, они образуют сложный концепт-фрейм. Словообразовательная активность тоже отмечена у слова «чай», и только это слово входит в состав фразеологизмов. Очевидно, что в русском национальном сознании понятие «чай» представлено как в малой степени соотнесенное с разновидностями чая (что важно для китайской культуры), поэтому общее название популярного в России напитка намного превосходит по темпам освоения и результатам интеграции названия его видов («байховый», «пуэр» и «улун»). Другие названия сортов чая в России практически не употребляются, они известны только специалистам (например, Чю Хуа, Би Ло Чун, Лун Цзин, Бай Му Дан и др.).

Таким образом, результаты контактов двух неродственных языков (русского и китайского) представляют новый материал, важный и в лингвистическом, и в лингвокультурологическом отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гун Лэй. Процесс развития русских заимствованных слов в китайской лексике (в истор. аспекте) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №9–2. С. 21–25.
2. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Русский язык. 1993. (АГ-93). 331 с.
3. Касымова О. П., Гун Лэй. Заимствования-китаизмы в русском языке (темат. группа названия растений) // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №4. С. 1077–1081.

4. Касимова О. П., Гун Лэй. Китайские заимствования в русском языке (названия игр и видов спорта) // Мат-лы IV Междунар. научно-практ. конф. «Славянские этносы, языки и культуры в современном мире». Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 189–195.
5. Кудряшова С. В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия высших учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманит. науки. Филология 2015. №4(36). С. 66–75.
6. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования: автореф. ... дис. д-р филол. н. М., 2008. 39 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001.
8. Русский ассоциативный словарь. В 2-х тт. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 15.01.2018 г.).
9. Словообразовательный словарь современного русского языка / под ред. О. А. Ульяновой М.: Аделант, 2013. 511 с. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/241943_Slovoobrazovatelnyy_slovar_sovremennogo_russkogo_yazyka (дата обращения 10.09.2017 г.).
10. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014. 639 с. URL: StudFiles.net/preview/5274998/page:5/ (дата обращения 15.01.2018 г.).
11. Фасмер М. Этимологический словарь / пер. с немец. О. Н. Трубачева, с доп. / под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. Первое русскоязычное издание. М., 1964–1973; второе – 1986–1987. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. 864 с.

Поступила в редакцию 21.02.2018 г.

WORDS OF CHINESE ORIGIN IN THE CONCEPT OF “TEA”

© Gong Lei

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 69 87.

Email: 1024511399@qq.com

The article is devoted to the issues of lexical borrowing, which have become especially relevant at the present time. Borrowing is viewed as a process by which elements of another language, foreign to the native language, are not regulated by the knowledge of the language from which they are drawn. The author of the study used a descriptive method involving interpretation and classification of the material. The author studied the borrowings from the Chinese language related to the concept of *tea*, as well as the peculiarities of meaning and use of these sinicisms, analyzed their word-building potential and the formation of phraseological units based on the keywords verbalizing the concept. The words borrowed from the Chinese language and included in the *tea* concept have different degree of assimilation in the Russian language system. It is often difficult to determine at what stage a particular borrowing is in the process of adaptation. The author of the study revealed two main stages of adaptation of borrowings in the Russian language. The first is partial acquisition of graphic, phonetic, semantic, and grammatical features (borrowing). The second is rooting in the language. The Russian language assimilates the word “tea” in the highest degree. The lowest degree of assimilation has the word “oolong”. The National Corps of the Russian language shows that such borrowings from Chinese as “baihovy”, “oolong”, or “puer” are relatively new to the Russian language. It is directly related to the low degree of their assimilation. Thus, the borrowed units adapt to varying degrees on all language levels by modification in accordance with the rules of the recipient language.

Keywords: borrowing, Russian, Chinese, tea, baihovy, puer, oolong.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Gong Lei. Protsess razvitiya russkikh zaimstvovannykh slov v kitaiskoi leksike (v istor. aspekte). Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2015. No. 9–2. Pp. 21–25.
2. Karaulov Yu. N. Assotsiativnaya grammatika russkogo yazyka [Associative grammar of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk. 1993. (AG-93).
3. Kasymova O. P., Gun Lei. Zaimstvovaniya-kitaizmy v russkom yazyke (temat. gruppa nazvaniya rastenii). Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2017. Vol. 22. No. 4. Pp. 1077–1081.
4. Kasymova O. P., Gun Lei. Kitaiskie zaimstvovaniya v russkom yazyke (nazvaniya igr i vidov sporta). Mat-ly IV Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. «Slavyanskii etnosy, yazyki i kul'tury v sovremennom mire». Ufa: RITs BashGU, 2017. Pp. 189–195.
5. Kudryashova S. V. Izvestiya vysshikh ucheb. zavedenii. Povolzhskii region. Gumanit. nauki. Filologiya 2015. No. 4(36). Pp. 66–75.
6. Marinova E. V. Inoyazychnye slova v russkoi rechi kontsa XX – nachala KhXI vv.: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya: avtoref. ... dis. d-r filol. n. Moscow, 2008.
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2001.
8. Russkii assotsiativnyi slovar'. V 2-kh tt. [Russian associative dictionary. In 2 volumes]. / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. T. I. Ot stimula k rektzii: Ok. 7000 stimulov. Moscow: AST-Astrel', 2002. 784 pp. T. II. Ot stimula k rektzii: Bolee 100 000 rektzii. Moscow: AST-Astrel', 2002. 992 s. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (data obrashcheniya 15.01.2018 g.).
9. Slovoobrazovatel'nyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Word-formation dictionary of contemporary Russian language]. Ed. O. A. Ul'yanovoi. Moscow: Adelant, 2013. 511 pp. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/241943_Slovo-obrazovatelnyi_slovar_so_vremennogo_russkogo_yazyka (data obrashcheniya 10.09.2017 g.).
10. Tikhonov A. N. Novyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka dlya vsekh, kto khochet byt' gramotnym [New word-formation dictionary of the Russian language for all who want to be literate]. Moscow: AST, 2014. 639 pp. URL: <http://stud-files.net/preview/5274998/page/5/> (data obrashcheniya 15.01.2018 g.).
11. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' [Etymological dictionary] / per. s nemets. O. N. Trubacheva, s dop.. Ed. i s predisl. prof. B. A. Larina. Pervoe russkoyazychnoe izdanie. Moscow, 1964–1973; vtoroe – 1986–1987. Vol. 4. Moscow: Progress, 1987.

Received 21.02.2018.